

Динг-гэ спускался по лестнице, массируя точку между бровями.

Из-за того, что возле лифта сегодня находилось так много свидетелей, слова Лу Боюаня, вероятно, в считанные дни разойдутся по всему Вэйбо и Тьеба. Единственным утешением Динг-гэ служило то, что капитан команды сказал "симпатия", а не "бойфренд", иначе бы дни счастливой жизни тренера ушли навсегда.

Когда Динг-гэ, ультра-прямой мужчина, поднял голову и увидел, что эти двое вышли с балкона, он сразу же представил себе Раскрытие_действий_на_балконе.avi. В то время, как его внутренний мир рушился, он сохранял спокойствие.

— Почему вы всё ещё не идёте наверх тренироваться?.. Сяо Бай с остальными хотят заказать кофе. Мы упомянули вас в ВиЧате, но вы оба не ответили. Что будете пить? Это та же кофейня, где мы заказывали кофе в прошлые два раза.

Цзянь Жун наугад назвал какой-то кофе. Лу Боюань был ещё небрежнее:

— То же, что и ему.

При поддержке кофе все вместе тренировались этой ночью до трёх часов.

Динг-гэ выпросил у жены долгий отпуск, и все эти дни оставался ночью на базе. Лу Боюань собирался начать очередную игру, когда тренер остановил его.

Динг-гэ прошептал:

— Довольно, закачивай тренировку. Ты хоть знаешь, сколько уже играешь?

Лу Боюань проверил время.

— Что-то около четырёх часов.

— Дерьмо, уже целых шесть часов, — прошипел Динг-гэ. — Доктор сказал тебе не тренироваться более трёх часов в день. А теперь ты вдвое превысил лимит! Чья будет вина, если что-то случится?

Лу Боюань взглянул в сторону Цзянь Жуна, который сидел, надев наушники на оба уха, играя в одиночку, и невозмутимо съязвил:

— Что ж, доктор также рекомендовал мне выйти в отставку.

Динг-гэ моментально был спровоцирован словом "отставка", и, что бы уже ни предпринял Лу Боюань, ни за что не разрешил бы ему продолжить тренировку.

Молодой человек тоже не стал заострять внимание на этом вопросе. Он выключил компьютер и направился обратно в свою комнату. Проходя мимо Цзянь Жуна, Лу Боюань потрепал его по голове и напомнил не играть допоздна.

Как и всегда, Софт вёл трансляцию, чтобы провести время. Но этой ночью он был не слишком

разговорчив, даже меньше обычного.

Цзянь Жун всё размышлял о недавнем разговоре Сяо Бая и Юань Цяня. Лу Боюань происходил из такой хорошей семьи. Согласятся ли его родители на то, чтобы он был вместе с женщиной? Даже если бы они и смогли согласиться, то, учитывая семейные обстоятельства Цзянь Жуна...

Но вспоминая тот краткий поцелуй, он чувствовал себя немного счастливее.

Позже он заметил ещё одного человека, раздувающего слухи в комментариях о том, что "Роуд получает особое отношение из-за своей высокой зарплаты и каждый раз первым покидает тренировочный зал". Цзянь Жун свернул игровой интерфейс и выцелил этого тупицу из множества комментариев, а затем выгнал его, заблокировав на своём канале.

Роуд вернулся в свою комнату и запер дверь. Затем он выудил пачку сигарет с зажигалкой из-под старой клавиатуры, лежавшей на нижней полке книжного шкафа, и сел возле эркерного окна.

п.п. Эркер - часть помещения, выступающая за плоскость фасада здания, обычно остекленная по периметру.

Лу Боюань редко возвращался мыслями к прошлому, так что небольшим тривиальным деталям было легко утонуть в глубинах его памяти. К примеру, Цзянь Жун. Лу Боюань помнил лишь, что однажды отдал ребёнку входной билет, а тот едва не продал его. Он не мог припомнить никаких деталей.

Но этой ночью внешность мальчика из воспоминаний внезапно стала кристально чёткой.

Он был немного ниже своих сверстников. Казалось, что недавно паренёк подстригся. Он сидел на земле, обхватив колени руками. Если не обращать внимания на понурое и кислое выражение лица, причиной которого стал владелец интернет-кафе, он выглядел очень послушным и воспитанным ребёнком.

В скольких других местах ему отказали, прежде чем подросток повстречался с Лу Боюанем?

Его родители погибли, а дедушка попал в больницу. Кто же приглядывал за ним дома?

Был ли он в состоянии позаботиться о своей еде и питье?

А потом... как мальчик проводил свои дни в одиночестве?

...

Лу Боюань стряхнул пепел в самодельную халтурную "пепельницу". Он почувствовал, что если продолжит думать об этом, то ему придётся ускользнуть с базы, чтобы купить ещё несколько пачек сигарет.

С сигаретой в руках Лу Боюань залогинился на свой аккаунт Тьеба, про который давно не вспоминал. Он зашёл на форум "Софт-бар" и разместил пост.

Все активные члены форума в этот момент смотрели трансляцию Софта. Не дождавшись никакого ответа в течение минуты, Лу Боюань начал раздумывать, а не стоит ли ему зайти на Вэйбо и сделать пост там, когда выскочило сообщение ВиЧата.

Динг-гэ прислал снимок. Камера была направлена на внешнее окно капитана команды, и струйка белого дыма очень заметно выделялась в ночной тьме.

[Динг-гэ: Что происходит, бл*дь?]

[Динг-гэ: Ты куришь?]

[Р: ...]

[Р: [Входящий перевод на 20 000 юаней]]

[Динг-гэ: Что за хрень?..]

[Р: Позволь кое-что спросить у тебя.]

[Динг-гэ: Что?]

[Р: Что ты обычно делаешь, когда хочешь сделать нашу невестку счастливой?]

Прождав две минуты без ответа, Лу Боюань затянулся сигаретой и продолжил печатать.

[Р: Разве у тебя нет младшего брата, которому только что исполнилось восемнадцать? Что сейчас нравится восемнадцатилетним?]

[Р: Как долго ты встречался с нашей невесткой до свадьбы?]

[Динг-гэ: Во-первых, моему брату столько же, сколько и тебе. Во-вторых, ты что, решил, что мой жизненный опыт применим к тебе и твоему бойфренду?!]

[Динг-гэ: Так, секунду? Какая ещё свадьба? Вы, парни, даже не выиграли чемпионата мира, а уже женитесь? К тому же вам придётся уехать за океан ради брака. У твоего бойфренда есть загранпаспорт? Я тебя предупреждаю, не устраивай для меня проблемы! Мне уже больше тридцати, я не справлюсь с любыми подобными сюрпризами...]

Эти два сообщения вызвали у Лу Боюаня необъяснимо приятное ощущение.

Почувствовав, как исчезает тяжесть с сердца, Лу Боюань отложил сигарету и ответил:

[Р: Мы пока ещё не женимся, доброй ночи.]

—

С неизбежным приближением полуфиналов количество назначенных товарищеских матчей снизилось.

Так как четыре сильнейшие команды готовились сыграть друг против друга, то, конечно, никто из них не мог рисковать раскрытием стратегий в товарищеском матче в такое время. Для остальных же команд весенний сезон уже закончился, и все они отдыхали.

Однако, как любил говорить Динг-гэ, нет большого смысла обнимать ноги Будды в последний момент. Всё было в порядке, пока они играли достаточное количество ранговых игр, чтобы сохранить своё ощущение игры. Поэтому последние два дня пятеро игроков ТТС практически жили в тренировочной комнате. Тётушка даже приносила сюда их еду, чтобы они могли поесть

здесь.

— Моя еда остыла, — пожаловался Сяо Бай своим зрителям. — Да, сейчас мы тренируемся супернапряжённо. Каждый день тренируемся больше десяти часов. Но я верю, что наши усилия себя оправдают! Спасибо, "Дорогой Бай вкалывает на тренировках", за Поток Метеоров.

Невысокий голубоволосый юноша рядом с ним, тренировавшийся ежедневно не менее двенадцати часов, выразил своё презрение к этому вызывающему жалость методу выманивания подарков, набросившись на соседа с холодной насмешкой.

Сяо Бай сделал вид, что не слышит его, и довольно принимал подарки:

— Ах, точно! Кажется, сегодня начались продажи наших сувениров? Раз уж я всё равно ожидаю в очереди, порадуюсь своим превосходным продажам...

Полминуты спустя не верящий своим глазам Сяо Бай едва не прилип носом к экрану: — Один, десять, сто, тысяча, десять тысяч... Проклятье, как вышло, что у Цзянь Жуна продано так много атрибутики? Это почти столько же, сколько у моего гэ?! Разве все его отцы не божились направо и налево, что ничегошеньки у него не купят!..

Юань Цянь:

— Эти папы-фанаты говорили ещё, что не будут слать ему подарки, даже если он будет умирать с голоду. Но если ты посмотришь на топ рейтинга платформы по подаркам, то разве он не в первой десятке?

Сяо Бай вздохнул.

— Все мужчины — лжецы.

Юань Цянь:

— К тому же в прошлый раз он с капитаном пришли в кепках друг друга на стадион. Эффективность этой рекламы невероятна.

— Гэ! — резко обернулся Сяо Бай и великодушно предложил: — Хочешь, я подарю тебе одну из своих сувенирных бейсболок?

— Не надо, у меня уже нет места, — Лу Боюань взглянул на мини-карту и сказал: — Саппорт и джанглер в кустах справа. Давай убьём их вместе с мидлейнером.

Цзянь Жун, бывший с ним в одной игре, ответил:

— Хорошо.

Сяо Бай подпёр голову рукой и уставился на своего соседа.

— С твоим объёмом продаж... Как бы там ни было, ты должен угостить меня десятью обедами.

Цзянь Жун буркнул:

— Конечно.

Он ответил полностью рассеянно.

Из-за запрета игры в парной очереди на ранге Претендента, это была первая игра за весь день, когда они с Лу Боюанем попали в одну команду. Ему не хотелось ни на что отвлекаться.

Ли Син Лу Боюаня прыгнул и поразил вражеского саппорта, только что совершившего скачок, предсказанным Q. Направление его ульты было идеальным, чтобы отправить в полёт ударом и вражеского саппорта, и джанглера из кустов, что позволило Ясуо Цзянь Жуна продолжить избиение чрезвычайно приятной ультой...

[Рядом с Ли Сином Лу Боюаня и я смог бы играть Ясуо.]

[Пресвятые небеса, мой сын внёс Роуда в семейные списки этой самой ночью!]

[Если бы я был этим Ясуо, тот вышел бы за него замуж, не сходя с места!]

В кои-то веки Цзянь Жуну было приятно читать комментарии из потока.

Теперь, когда мидлейнер, джанглер и саппорт соперников оказались мертвы, пара ТТС, конечно же, воспользовалась возможностью захватить дрейка.

В этот миг Софт внезапно заметил, как Ли Син в игре остановился на месте недалеко от него.

Внимание Цзянь Жуна сосредоточилось на чемпионе Лу Боюаня.

— Что случилось?

Лу Боюань прежде несколько раз медленно согнул и разогнул свои пальцы и лишь после вновь взялся за мышку.

— Ничего, я иду.

Они легко выиграли ту игру. Цзянь Жун проверил уровень нанесённого им урона, после чего удовлетворённо закрыл таблицу счёта.

Он стянул наушники с одного уха и обернулся, чтобы, стараясь вести себя естественно, спросить:

— Капитан... хочешь, войдём в очередь вместе?

Хотя они не могли вставать в парную очередь, но благодаря высокому рангу обоих, если бы они встали в очередь одновременно, то вероятно попали бы в одну игру друг с другом.

Лу Боюань сказал:

— Мне уже хватит, а ты продолжай.

Цзянь Жун на миг застыл, а затем поджал губы и отвернулся.

— Хорошо.

Тролли обычно не слишком хороши в сокрытии собственных эмоций. Когда Цзянь Жун, опустив глаза, пробормотал согласие, то прозвучало это довольно безрадостно.

Раньше он всё время думал, что такие вещи, как одновременный вход в очередь с кем-то, лишь бессмысленная навязчивость. А сегодня сам не удержался и впервые предложил сделать такое, но услышал лишь отказ.

Поток был переполнен комментариями вроде: "Как все знают, у Ясуо нет ни родственников, ни друзей!", "Ха-ха-ха, он не хочет играть с тобой!" и "Это первый раз, когда бог Лу отказал тебе, так что тебе лучше осмыслить ошибки, сделанные в прошлой игре!".

И когда Цзянь Жун был готов обратиться против них, просто прервав свою трансляцию, мужская рука протянулась к его щеке и на краткий миг нежно прижалась к ней.

— Я составлю тебе компанию завтра.

Когда Лу Боюань вышел из комнаты, Цзянь Жун вновь встал в очередь.

Избегая внимания, юноша повернул веб-камеру так, чтобы она смотрела на поток комментариев Сяо Бая, а затем уголки его губ изогнулись в улыбке.

Поток комментариев замолчал на пару секунд.

[Троллей так легко осчастливить.]

[Троллей так легко осчастливить.]

...

В четыре утра, когда все уже давно легли спать, Цзянь Жун выключил компьютер и, вернувшись в свою комнату, пошёл в душ. Помывшись, он вернулся в комнату и погрузился в сон, едва коснувшись простыни.

Пожалуй, чем больше Цзянь Жун был измотан, тем менее крепко спал. Хотя обычно он мог проспать до самого полудня, но в то утро его разбудил стук капель дождя незадолго до рассвета.

В последнее время Цзянь Жун во время сна оставлял окна открытыми, что позволило весеннему дождю пробраться внутрь, принеся с собой запах земли.

Он потёр глаза и встал, чтобы прикрыть окно. Внезапно сонный юноша услышал звук, донесшийся со стороны коридора.

Цзянь Жун проверил время. Было лишь полвосьмого утра.

В этот час тётушка никогда не поднималась на третий этаж, даже ради уборки.

Вспомнив об ограблении базы во время Лунного Нового Года, Цзянь Жун подобрал лежавшую поблизости вешалку для одежды и, неслышно ступая, приоткрыл дверь...

Немедленно встретившись взглядом с помощником тренера.

Помощник тренера стоял, положив руку на ручку двери комнаты Лу Боюаня. Увидев Цзянь Жуну, он тоже пришёл в замешательство.

— Ты так рано встал?.. Я слишком сильно шумел и разбудил тебя?..

Цзянь Жун взглянул на куртку в руках помощника тренера, затем на тёмную комнату напротив собственной.

— Что происходит?

Помощник тренера кашлянул. — Ничего такого... Просто на улице дождь и немного прохладно, так что Динг-гэ попросил меня привезти им куртку.

Зловещие предчувствия усилились, и Цзянь Жун напористо уточнил:

— Куда привезти?

— Просто туда, где они...

Цзянь Жун утратил терпение и перебил члена персонала базы:

— Где они прямо сейчас?

Через полчаса, с курткой Лу Боюаня в руках, Цзянь Жун выбрался из машины напротив входа в больницу.

Несмотря на раннее утро, в больнице как всегда находилось много народа. Пока помощник тренера занимался поиском места для парковки, Цзянь Жун, следуя его указаниям, поднялся на четвёртый этаж и повернул налево, в хирургическое отделение больницы.

Лу Боюань сидел в коридоре на скамейке.

Его лицо скрывала маска, а сам он оделся в лёгкую повседневную одежду. Длинные ноги парня были согнуты и небрежно раздвинуты, а голова лениво откинута назад, прижимаясь к стене, пока сам он отдыхал с закрытыми глазами.

Когда Цзянь Жун увидел белые пластыри, облепившие правое запястье Лу Боюаня, его

сознание опустело, и он остановился на месте, не выпуская куртки из рук.

<http://bllate.org/book/15168/1505834>